

Круглый стол

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ИДЕИ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ДИСЦИПЛИН ПО ПСИХОЛОГИИ

По инициативе кафедры психологии развития Московского педагогического государственного университета и редакции журнала «Развитие личности» в рамках работы над улучшением программ по основополагающим дисциплинам по психологии, читаемым на факультете педагогики и психологии МПГУ, был проведен круглый стол. Выступали преподаватели, читающие лекции по следующим дисциплинам:

- 1 – «Общая психология», д. психол. н., профессор Л.В. Тарабакина
- 2 – «Психология развития. Возрастная психология», к. психол. н., доцент Т.Н. Сахарова
- 3 – «Социальная психология», к. психол. н., доцент В.М. Поставнев
- 4 – «Психология личности», д. психол. н., профессор В.С. Мухина
- 5 – «Этнопсихология», к. психол. н., профессор З.И. Айгумова
- 6 – «Историческая психология», к. психол. н., доцент А.С. Обухов
- 7 – «Феноменология развития и бытия личности», д. психол. н., профессор В.С. Мухина.

Вела круглый стол заведующая кафедрой психологии развития В.С. Мухина.

В.С. Мухина

Методология как принцип мировоззрения и основа для построения структуры и содержания лекционного курса: вступительное слово, обращенное к участникам круглого стола

Уважаемые коллеги! Задача нашего сообщества – преподавателей основополагающих дисциплин – состоит в том, что мы должны обсудить методологические основы лекционных курсов, которые мы читаем.

Прежде всего хочу обратить внимание на методологические требования к любому лекционному курсу: преподаватель должен четко формулировать исходную позицию, философское видение человека как субъекта и предмет познания.

Все отрасли знаний, заинтересованные в понимании и объяснении феномена личности человека, должны исходить из определенного философского и психологического его видения. В психологических науках корректно исходить из авторитетных предтеч, определивших в истории направление мышления и построение структуры учебных дисциплин. Мы должны обсуждать те идеи, которые оказали влияние на концептуальное постижение закономерностей развития и бытия человека как личности.

Методология – применение принципов мировоззрения, философских идей к процессу познания. Методология также относится и к сфере духовного и научного творчества.

Сегодня мы обсуждаем структурирование лекционных курсов, исходя из ориентации науки на определяющие ее развитие философские взгляды.

Методология – прежде всего аспект философского осмысления мира.

Мы можем отдать должное Аристотелю, презентовавшему человечеству великий методологический взгляд из античного мира: вспомним его «Метафизику» и «О душе» – работы, которые были направлены на открытие и понимание сущности познавательных процессов*. Исследование Аристотеля «О душе» стало на многие века источником изучения психических явлений. И сегодня многие идеи греческого философа о месте психологии среди других наук лежат в основе построения структуры учебников по курсу «Общая психология».

Направления мышления определяли вклады в общечеловеческие знания (например, философия Европы, России, азиатских стран). Направления мышления определяли: богатство и разнообразие картины мира; понимание сущностных особенностей отдельного человека и его место среди других людей; понимание общественных отношений людей в прошлом, настоящем и будущем. И многое другое.

В истории человечества многие философы объясняли сущность человека, его бытие в мире людей и в индивидуальном его воплощении. Так сложилось исторически, что в СССР в поисках наиболее объективно значимых опор для понимания сущностной феноменологии человека психология остановилась на идеях К. Маркса и Ф. Энгельса. История развития методологических основ психологической отрасли знания в СССР началась в 30-е годы XX столетия.

В 1934 году в журнале «Советская психотехника» была опубликована статья С.Л. Рубинштейна «Проблемы психологии в трудах Карла Маркса»**. Он анализировал господствующие концепции психики (интроспекцию, психоанализ, бихевиоризм, экзистенциализм и др.) и пытался найти путь развития психологии на более объективно детерминированных основаниях. Поиск методологических оснований привел ученого к пониманию и обоснованию проблем психологии в трудах К. Маркса.

Обращаясь сегодня к трудам К. Маркса и Ф. Энгельса, мы можем отразить их идеи с позиций XXI века: мы обладаем возможностью проанализировать методологические основы, которые ложились краеугольным камнем в фундаменты развивающихся наук, структурировали их и определяли наполнение соответствующим содержанием.

Так, положение К. Маркса и Ф. Энгельса о производстве идей стало основополагающим объяснительным принципом понимания *сознания*. Философы писали: «Производство идей, представлений, сознания первоначально непосредственно вплетено в *материальную деятельность* и в

* Аристотель. Метафизика. О душе. Соч. в 4-х т. Т. 1. – М.: Мысль, 1976. – 550 с.

** Рубинштейн С.Л. Проблемы психологии в трудах Карла Маркса // Советская психотехника. – 1934. – Т. VII. № 1.

материальное общение, в язык реальной жизни (выделено мной. – В.М.). Образование представлений, мышления, духовное общение людей являются здесь еще непосредственным порождением материального отношения людей. То же самое относится к духовному производству... Люди являются производителями своих представлений, идей и т.д. – но речь идет о действительных, действующих людях, обусловленных определенным развитием их производительных сил и – соответствующим этому развитию – общением, вплоть до его отдаленных форм. Сознание... никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием, а бытие людей есть реальный процесс их жизни»*. Эти идеи легли в основу развития многих и многих отраслей знаний в Европе, США и в России. И поныне философы, психологи и представители других отраслей знаний, объясняющих сущностную природу человека, небезразличны к идеям, сформулированным еще К. Марксом и Ф. Энгельсом. Эти идеи до сих пор методологически продуктивно презентируют понимание человека в его сущностных особенностях.

Я приветствую преподавателей, которые выразили готовность и взяли на себя ответственность обсуждать методологические основы и идеи основополагающих дисциплин в сфере читаемых курсов на факультете педагогики и психологии МПГУ.

Обсуждение будет строиться по программам обучения: от курсов, читаемых в начале, до завершающих курсов.

Слово предоставляется Людмиле Владимировне Тарабакиной.

Л.В. Тарабакина

*Методологические основы дисциплины
«Общая психология»*

Методология как стратегия исследования и как основа движения рефлексивной научной мысли направлена на *системную организацию* знаний и на объяснение механизмов изучаемых явлений. В современной психологии идет борьба за признание объяснительных систем и методологических позиций. Общая психология, созданная С.Л. Рубинштейном**, Л.С. Выготским***, изучает закономерности происхождения и функционирования психической деятельности нормального взрослого человека. Ее законы имеют методологическое значение для конкретных психологических дисциплин.

Ни одна наука не может оставаться независимой, прежде всего от философского уровня методологии.

Первое основное требование научной философской методологии, сформулированное еще Г.В.Ф. Гегелем, заключается в том, что исследование должно воспроизводить свой предмет в его собственной *внутренней логи-*

* Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. Второе. Т. 3. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – С. 24–25.

** Рубинштейн С.Л. Основы психологии. – М.: Гос. Учебно-педаг. изд-во, 1935. – 496 с.

*** Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. – М.: Просвещение, 1982–1984.

ке. «Никакое изложение не может считаться научным, если оно не следует такому методу, движение и ритм которого является *движением самой вещи*»*. Однако методология Г.В.Ф. Гегеля имеет ограничения, которые состоят в том, что стратегия познания сведена у него к самодвижению понятий. Г.В.Ф. Гегель сводит мир к идеям, а предметы – к понятиям.

С.Л. Рубинштейн первым высказал мысль о том, что абстрактный подход к исследованию объективной действительности был преодолен философскими работами К. Маркса. Научная методология К. Маркса ставит перед исследованием задачу отображать объективную действительность (или реальный предмет) в его *собственном реальном развитии* и в реальных, опосредствующих его отношениях: «Исследование должно усвоить себе предмет в деталях, проанализировать различные формы его *развития* и найти их *внутреннюю связь*»**. Особенно важно, с точки зрения С.Л. Рубинштейна, что К. Маркс в характеристику *деятельности* человека включил характеристику его *сознания*, наметив пути преодоления их противопоставления.

Во главу программы создания общей психологии С.Л. Рубинштейн поставил философию марксизма. С.Л. Рубинштейн считал, что общая психология в область своего исследования должна включить также и деятельность, и социальное взаимодействие. При этом предполагался не механистический синтез составляющих этот анализ, а *преобразование* в понимании психики человека, которая социально обусловлена в своем развитии. Психология изучает личность в *истории ее развития* и в единстве внутренних и внешних проявлений***.

В 1935 году С.Л. Рубинштейн опубликовал учебник «Основы психологии», где в предисловии указал, что предпринял первый шаг в разработке целостной системы психологии. В учебнике представлен основной экспериментальный материал, проникнутый единством методологической концепции, предтечей которой выступили работы Г.В.Ф. Гегеля, К. Маркса. Отмечалось, что перед наукой стоит ответственная задача возвращать экспериментальные исследования как *раскрытие внутренних психологических условий, опосредующих психологический эффект внешних воздействий на субъекта*.

Это был инновационный учебник, который на многие десятилетия предвосхитил и наметил перспективы развития психологии. И сегодня система психологии, построенная С.Л. Рубинштейном на новой стратегии исследования и движения рефлексирующей научной мысли, сохраняя историческую преемственность положений, сформулированных Г.В.Ф. Гегелем, К. Марксом, пользуется повышенным вниманием у психологов мира.

Ведущие теории учебной дисциплины «Общая психология» определяются внутренним развертыванием методологических идей и теории личности. Идея, сформулированная С.Л. Рубинштейном, что внешние причи-

* Гегель Г.В.Ф. Наука логики. – СПб.: Наука, 1997. – С. 39.

** Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Сочинения в 30-ти т. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 3.

*** Рубинштейн С.Л. Проблемы психологии в трудах Карла Маркса // Вопросы психологии. – 1983. – № 2. – С. 8–24.

ны действуют через внутренние условия, которые сами и формируются в результате внешних воздействий, стала определяющей развитие общей психологии как науки и как учебного предмета*. Согласно Л.С. Выготскому, высшие психические функции (или новые органы) развиваются в поле общечеловеческой культуры. Культурно-историческая концепция развития высших психических функций легла в основу понимания собственно человеческих форм произвольности психических процессов. Эта теория противостоит как теории поверхностной бихевиористической, поведенческой) психологии, так и теории глубинной психологии – учению психоанализа.

Ведущие идеи учебной дисциплины «Общая психология» определяют границы понятий научного знания, их генезис, углубляют и расширяют ее тезаурус. Одно из основных понятий современной психологии – высшие психические функции – введено Л.С. Выготским. Основные характеристики высших психических функций – опосредствованность, осознанность, произвольность – представляют собой качества, характеризующие их как «психологические системы». Закономерностью формирования высших психических функций является то, что первоначально они существуют как форма семиотически опосредствованного взаимодействия между людьми (т.е. как социальные процессы), и лишь позже – как полностью внутренние интрапсихические процессы**.

И по сей день идеи, сформулированные в конце XX века выдающимися мыслителями общей психологии, сохраняют методологическое значение.

В.С. Мухина

Благодарю Вас, Людмила Владимировна, за столь продуктивное сообщение, за значимые для процесса обучения студентов ориентиры на предтечи современной методологии науки и обучающих курсов.

В развитие обсуждения проблемы круглого стола, считаю правильным обратиться к тем идеям К. Маркса, которые имеют определяющее значение и поныне.

Общая психология как учебный предмет и поныне обсуждает мысли К. Маркса, взращенные на идеях греческих мыслителей и их последователей, об истории порождения и развития богатства человеческой чувственности. К. Маркс указывал на то, что «чувства общественного человека суть *иные* чувства, чем чувства необщественного человека. Лишь благодаря предметно развернутому богатству человеческого существа развивается, а частью и впервые порождается, богатство субъективной человеческой чувствительности: музыкальное ухо, чувствующий красоту формы глаз, – короче говоря, такие чувства, которые способны к человеческим наслаждениям и которые утверждают себя как *человеческие* сущностные силы. <...> Образование пяти внешних чувств – это работа

* Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. – 328 с.

** Выготский Л.С. Лекции по психологии // Собрание сочинений: В 6-ти т. – М.: Педагогика, 1984. – Т. 2. – С. 362–454.

всей предшествующей всемирной истории»*. Эти идеи легли в основу понимания того, что человеческие чувства соответствуют всему богатству природной и исторической сущности человека. Эти идеи до сих пор развиваются в теориях, объясняющих феноменологию человека и специально обсуждаются в лекционных курсах. Эти идеи лежат в основе наших знаний о природе человека.

Для курса «Общая психология» идеи К. Маркса и Ф. Энгельса имеют основополагающее значение: собственно С.Л. Рубинштейн не только обсудил и опубликовал эти идеи в 1933–1934 годах как заявку на свои личные методологические ориентации, но и стал презентировать эти идеи в своих научных изысканиях и в своих учебниках (Основы психологии. – М., 1935; Основы общей психологии. 2-е изд. – М., 1946).

Между двумя изданиями лежит большой путь, пройденный за 10 лет советской психологией и самим С.Л. Рубинштейном в частности. С.Л. Рубинштейн сдал упор на понимание психики и сознания через конкретную деятельность, в которой они проявляются и формируются. Учебник С.Л. Рубинштейна является по существу *исследовательской* работой, которая ставила целый ряд основных проблем, значимых для развития основ общей психологии.

Структура курса «Общая психология», разработанная С.Л. Рубинштейном, давляет над этой отраслью знаний и поныне. Методологические ориентации автора исходили из идей К. Маркса и Ф. Энгельса, через которые рассматривались основные подходы к пониманию сущностных особенностей человека. Так, проблемы «психика и сознание», «психика и деятельность» выросли из идей, сформулированных в XIX веке К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Считаю, что нам следует выразить удовлетворение тем, что Людмила Владимировна взяла на себя труд и ответственность обратить наше внимание на истоки методологических основ общей психологии. Сформулированная позиция определяет структуру и дает основополагающие ориентиры учебной дисциплины «Общая психология».

Следующему обсуждению подлежат методологические ориентиры дисциплины «Психология развития. Возрастная психология».

Слово предоставляется Татьяне Николаевне Сахаровой.

Т.Н. Сахарова

Методологические основы дисциплины

«Психология развития и возрастная психология»

Рассматриваемый учебный курс «Психология развития и возрастная психология» включает в себя три раздела:

- методологические основы психологии развития и возрастной психологии;
- развитие психических функций в онтогенезе;
- особенности развития личности на разных этапах онтогенеза.

* Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1944 года // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. Второе. Т. 42. – М.: Политиздат, 1974. – С. 122.

В качестве методологической основы настоящего курса в первую очередь выступают идеи о развитии личности путем принятия и осознания ею материальной и духовной культуры общества. Согласно К. Марксу, каждое новое поколение «застает в наличии определенный материальный результат, сумму производственных сил, исторически сложившееся отношение людей к природе и к друг другу, < ... > которые предписывают ему его собственные условия жизни и придают ему определенное развитие»*.

В отечественной психологии подобное направление нашло свое развитие в работах выдающихся ученых И.П. Павлова** и И.М. Сеченова***, изучавших развитие рефлекторных реакций и рассматривающих особенности психической деятельности человека через внешние движения.

Опираясь на идеи К. Маркса и И.П. Павлова, а также на ряд современных ему идей (Л. Леви-Брюль)****, Л.С. Выготский развил идею об историческом и социальном происхождении высших психических функций (речь, произвольное внимание, произвольная память, предметное восприятие, понятийное мышление). Он же развил идею о том, что всякая высшая психическая функция необходимо проходит через внешнюю стадию развития: «всякая высшая психическая функция была внешней, потому что она была социальной раньше, чем стала внутренней, собственно психической функцией, она была прежде социальным отношением двух людей»*****.

Основываясь на предтечах, В.С. Мухина выдвинула концепцию о феноменологии развития и бытия личности, в которой самосознание личности понимается как «универсальная, исторически сложившаяся и социально обусловленная психологически значимая структура, присущая каждому социализированному индивиду, состоящая из пяти звеньев (имя, притязание на признание, половая идентификация, психологическое время, психологическое пространство личности), которые составляют содержание ключевых переживаний личности и выступают внутренними факторами рефлексии ее отношения к самой себе и окружающему миру»*****. Согласно этой концепции, феноменологическая сущность бытия человека отражается в двух ипостасях: как социальная единица и как уникальная личность.

Все вышеприведенные идеи легли в основу методологии дисциплины «Психология развития и возрастная психология».

Проблему развития психических функций и развития личности я буду рассматривать через концепции, которые строили эту область знаний.

* Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Собрание сочинений в 30 т. – Изд. 2-е. – Т. 3. – М.: Политиздат, 1985. – С. 37.

** Павлов И.П. Физиология высшей нервной деятельности // Павлов И.П. Мозг и психика: Избр. Психол. тр. / Под ред. М.Г. Ярошевского – М.: Ин-т практич. психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996.

*** Сеченов И.М. Психология поведения: Избр. психол. тр. – М.: Изд-во «Ин-т практич. Психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995.

**** Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М.: Педагогика-Пресс, 1994.

***** Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Выготский Л.С. Соб. соч. в 6 т. – Т. 3. – М.: Педагогика, 1983. – С. 145.

***** Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационный аспект). – Екатеринбург: ИнтелФлай, 2007. – С. 257.

В основе позиции, которые формируют возрастную психологию, лежат также биогенетические подходы В. Штерна* и К. Бюлера**, которыми были выделены этапы онтогении индивидуального развития ребенка, а также определены сензитивные периоды для развития отдельных психических функций.

Нельзя не отметить роль биологизаторского подхода к развитию, рассмотренного З. Фрейдом. Согласно его видению, период раннего детства был определен как решающий этап в развитии личности. По мнению З. Фрейда, отношение детей к себе и к окружающим людям зависит от их личностного опыта, который они приобретают на каждой стадии своего психосексуального развития.

Особый акцент при раскрытии проблемы развития психических функций и развития личности необходимо сделать на биогенетической теории Ж. Пиаже. Развитие личности ребенка он рассматривает через развитие его интеллекта. Интеллект, по мнению автора, – это механизм, с помощью которого ребенок может адаптироваться к окружающей действительности. Ж. Пиаже рассматривал интеллект как действие, то есть как постоянно изменяющийся, динамический процесс. Причина развития интеллекта заключается в совершенствовании механизмов адаптации. Адаптация – это состояние равновесия между организмом и окружающей средой. Составляющими интеллекта, его единицами являются схемы действий. Такая схема обладает двумя свойствами: ассимиляцией и аккомодацией. При ассимиляции возможен перенос уже сложившейся схемы на другие объекты. При аккомодации происходит расщепление, изменение самой схемы***.

Рассматривая теории развития личности, нельзя не остановиться на эпигенетической теории Э. Эриксона, описывающей все стадии развития человека. Согласно Э. Эриксону, любой человек в процессе своего развития должен преодолеть одни и те же конфликты (так называемые «восемь психосоциальных кризисов»), последовательность которых предопределена генетически. По определению автора, одним из самых значимых качеств личности является «эгоидентичность» – то есть понимание индивидом собственной тождественности на протяжении всей жизни****.

Особенный подход к развитию личности мы находим в зарубежных социогенетических концепциях. Так, с точки зрения американского психолога А. Бандуры, новое поведение человека возникает не столько за счет научения по типу проб и ошибок, сколько за счет приобретения нового опыта через наблюдение за выполнением разных действий другими людьми. Благодаря последствиям подражательного поведения репертуар действий ребенка дифференцируется, а неэффективные формы его поведения отбрасываются психикой*****.

* Штерн В. Психология раннего детства до шестилетнего возраста / Пер. с англ. М.А. Энгельгардта. – Петроград, 1915.

** Бюлер К. Духовное развитие ребенка: Пер. с 3-го нем. изд. – М.: Новая Москва, 1924.

*** Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. – М., 1994.

**** Эриксон Э. Детство и общество. – СПб.: Прогресс, 1996.

***** Бандура А. Теория социального научения. – СПб.: Евразия, 2000.

Раскрывая возрастную психологию как науку, необходимо остановиться на отечественных концепциях, целью которых является рассмотрение целостного психического развития человека.

Основная концепция настоящего курса опирается на положение культурно-исторической теории Л.С. Выготского, согласно которой всякая высшая психическая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцену дважды, в двух планах, изначально в социальном, а затем – в психологическом; сначала между людьми как категория интерпсихическая, а потом внутри ребенка как категория интрапсихическая.

С точки зрения Л.С. Выготского, психическое развитие необходимо рассматривать как процесс присвоения высших форм психики, которые удерживаются культурой и передаются ребенку в процессе его взаимодействия со взрослыми. Каждый возрастной этап детского развития, по мнению автора, характеризуется своими новообразованиями. При этом само развитие личности состоит из смены стабильных и критических периодов. Эволюция всех свойств личности ребенка осуществляется в процессе сотрудничества со взрослым и рассматривается автором как личностная ситуация*.

Освещая возрастные периоды психического развития, необходимо рассматривать человека в его исторически обусловленных реальностях существования, к которым В.С. Мухина относит: предметный мир; природный мир; мир образно-знаковых систем; а также социально-нормативное пространство, в которые человек входит с момента рождения (осваивает их в процессе своего развития бытия)**.

В то же время В.С. Мухина вводит понятие идентификация и обособление, которые рассматриваются ею как два механизма, содействующие социализации и индивидуализации личности. При этом значима позиция В.С. Мухиной о том, что жизнь человека от рождения до угасания хотя и может рассматриваться в рамках общих закономерностей развития, описанных возрастной психологией, вместе с тем она уникальна, и каждый человек имеет право рассчитывать на индивидуальное бытие и понимание своей уникальности.

В.С. Мухина

Благодарю Вас, Татьяна Николаевна, за презентацию своего видения методических основ дисциплины «Психология развития и возрастная психология». В свое время мы специально остановимся на обсуждении проблем этой дисциплины.

Следующему обсуждению подлежат методологические ориентиры дисциплины «Социальная психология».

Слово предоставляется Владимиру Михайловичу Поставневу.

* *Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Выготский Л.С. Соб. соч. в 6 т. – Т. 3. – М.: Педагогика, 1983.*

** *Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационный аспект). – Екатеринбург: ИнтелФлай, 2007. – С. 48–320.*

В.М. Поставнев
Методологические основы дисциплины
«Социальная психология»

Современная социальная психология как наука переживает период возрождения интереса к методологическим вопросам. В научном сообществе активно обсуждаются проблемы переосмысления существующей и необходимости построения новой методологии. Сегодня в некоторых учебных аудиториях становятся популярными идеи методологического плюрализма, которые на практике часто проявляются в вытеснении из образовательного процесса достижений отечественной психологии.

Содействие студенту-психологу в построении системы психологических знаний предполагает создание условий для их усвоения на методологических основаниях. Университетский преподаватель психологии должен определиться и заявить о собственном видении методологических оснований и главных идей преподаваемой дисциплины.

Учебная дисциплина «Социальная психология» федерального компонента ГОС ВПО по специальности 031000 Педагогика и психология является основополагающей в системе предметной подготовки специалистов.

Исторически сложилось в нашей стране, что в основу изучения социальной психологии положен ряд принципиальных положений, имеющих свои предтечи в философии.

Методологической основой социальной психологии явилась центральная концепция К. Маркса об общественной природе человека, формировании человеческой психики в процессе деятельности и опосредованно через продукты этой деятельности. К. Маркс показал, что деятельность и пользование ее плодами носят общественный характер, что проявляется в «...действительном общении с другими людьми...»^{*}.

Принципиальное значение для социальной психологии имеет тезис К. Маркса о единстве человека и общества: «...как само общество производит человека, так и он производит общество»^{**}. Понимание общественной природы человека позволяет избежать противопоставления при соотношении феноменов индивидуальной психологии и психологии общностей «...мое собственное бытие есть общественная деятельность; а потому и то, что я делаю из моей особы, я делаю из себя для общества, сознавая себя как общественное существо»^{***}. Изучение связи индивидуального и социального в процессе человеческой деятельности, выявление закономерностей их функционирования остается важнейшей задачей современной социальной психологии.

Опора социально-психологического анализа на известное положение К. Маркса об *объективной опосредованности сознания* является основанием ориентации на исторически обусловленные реальности существования человека^{****}.

^{*} Маркс К., Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 года. Соч. – Т. 42. – М.: Политиздат, 1974. – С. 118.

^{**} Там же.

^{***} Там же.

^{****} Там же. – С. 162–174.

Особую ценность для социальной психологии имеет разработанный С.Л. Рубинштейном методологический принцип единства сознания и деятельности и принцип рассмотрения психики, сознания и личности в деятельности. Истоки этих идей находим в работах К. Маркса. Согласно С.Л. Рубинштейну, не психическое и не бытие сами по себе, а субъект, находящийся внутри бытия и обладающий психикой, творит историю*. Эта идея также имеет свои истоки в философии К. Маркса и Ф. Энгельса.

Идеи К. Маркса о становлении человека как исторического феномена представлены в исследованиях Б.Ф. Поршнева. Проблемы социально-психологических механизмов формирования человеческих общностей (заражение, подражание, внушение в общественной жизни человека и др.), диалектика конструирования межличностных отношений через противопоставление «они и мы», «я и ты» представляют собой идеи, составляющие основу методологического фундамента современной отечественной социальной психологии. Б.Ф. Поршнев подчеркивал: «Поистине социальная психология становится наукой лишь с того момента, когда на место исходного психического явления ставит не «я и ты», а «мы и они», или «они и мы», на место отношений двух личностей – отношения двух общностей»**.

Методологию социальной психологии определяет также *идея социальных изменений* в качестве основополагающей и объясняющей сущностное бытие человека в его истории. Современная социальная психология больше не должна ограничиваться в исследовании социально-психологических явлений упрощенными, лабораторными моделями реальности. *Динамизм социальных изменений требует от социальной психологии рассмотрения социальной реальности в историческом контексте во всей ее сложности.*

В то же время следует признать ангажированность социальной психологии как науки и практики. Здесь отчетливо просматриваются следующие пласты ожиданий:

- 1 – теоретический – отчужденный от практики обыденных отношений;
- 2 – прагматически ориентированный на заказ (политика, экономика, образование и т.д.);
- 3 – лично ценностно-ориентированный.

С особой остротой ангажированность социальной психологии проявляется в периоды, когда общество переживает радикальные трансформации.

Кроме стандартных задач, предписанных ГОС ВПО (показать логику и историю развития социально-психологических идей и их реализации в общественной практике; формировать у студентов научные представления о социально-психологических феноменах и понимание необходимости осмысленного анализа социально-психологических явлений с различных теоретических позиций; изучить методологию и методы социально-психологического исследования, необходимые для будущей профессиональной деятельности), в качестве *сверхзадачи* данной учебной дисциплины

* Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. – М., 1959. – С. 153–163.

** Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. – 2 изд., доп. и испр. – М.: Наука, 1979. – С. 81.

лины необходимо рассматривать *изучение специфики влияния исторически обусловленной реальности существования человека в обществе на развитие его как личности.*

Изучение влияния исторически обусловленной реальности существования человека в обществе на развитие его как личности определяется:

1 – методологией, выстроенной в истории отечественной психологии;

2 – требованиями ГОС ВПО к профессиональной подготовке психологов;

3 – общим направлением концептуального видения развития личности в контексте научной школы «Феноменология развития и бытия личности».

В рамках научной школы выделены факторы, определяющие развитие человека как личность: 1 – предпосылки; 2 – социальные условия; 3 – внутренняя позиция. Я полагаю, что в курсе социальной психологии следует непременно учитывать эти факторы.

Социальная психология как учебная дисциплина позволяет акцентировать внимание на социально обусловленных условиях бытия личности (исторически сложившейся реальности: 1 – реальность предметного мира; 2 – реальность образно-знаковых систем; 3 – природная реальность; 4 – реальность социально-нормативного пространства; 5 – реальность внутреннего пространства личности)*, постигаемых человеком в процессе межличностного взаимодействия, межгрупповых отношений, межэтнического взаимодействия и др.

Социальная психология как учебный предмет позволяет раскрыть личность со стороны ее обращенности к другим людям, со стороны социальных отношений других людей в их истории, революциях и обыденной жизни.

В.С. Мухина

Есть ли вопросы?

В.Я. Кисленко

Общеизвестно, что методология отечественной общей психологии основывается на идеях К. Маркса. Ценность идей К. Маркса для решения фундаментальных проблем психологии убедительно показал в своих трудах С.Л. Рубинштейн. В какой мере идеи К. Маркса применимы к построению методологии и теории современной социальной психологии?

В.М. Поставнев

Считаю, что идеи К. Маркса об общественной природе человека, связи индивидуального и социального в становлении человека и общества, общественной природе деятельности и др. не утратили своей актуальности и для методологии современной социальной психологии. К сожалению, современные отечественные психологи часто смешивают два вопроса: принятие философской позиции марксизма как основы для построения научной методологии социальной психологии и апелляции к политической доктрине марксизма.

*Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – Екатеринбург: ИнтелФлай, 2007. – С. 48–320.

В.С. Мухина

Благодарю Вас, Владимир Михайлович, за Вашу позицию в преподавании социальной психологии.

Социальная психология в ряду основополагающих дисциплин, преподаваемых в вузах для психологов и педагогов, безусловно требует методологических ориентиров.

Полагаю, что В.М. Поставнев обоснованно ориентирован на идеи К. Маркса о социальной сущности человека. К. Маркс показал сущностную силу коллективного и отдельного человека: «Общественная деятельность и общественное пользование существуют отнюдь *не только* в форме *непосредственно* коллективной деятельности и *непосредственно коллективно* пользования». Далее, К. Маркс подтверждает общественную сущность человека в любых ситуациях, даже когда он осуществляет свою деятельность наедине с самим собой: «Но даже и тогда, когда я занимаюсь *научной* и т.д. деятельностью, – деятельностью, которую я только в редких случаях могу осуществлять в непосредственном общении с другими – даже и тогда я занят общественной деятельностью, потому что я действую как человек»*. Философ полагал: «Мое *собственное* бытие *есть* общественная деятельность; а потому и то, что я делаю из моей особы, я делаю для общества, создавая себя как общественное существо»**. К. Маркс утверждал, что деятельность и пользование ее плодами по способу *существования* носят *общественный* характер.

Для меня особую значимость имеет идея К. Маркса о том, что «Человек... ведет отчужденную жизнь, ведет в этой отчужденной жизни как таковой свою истинную человеческую жизнь»***. Критикуя Г.В.Ф. Гегеля, К. Маркс искал место отчуждению как феномену человека. В своей работе «Немецкая идеология» К. Маркс и Ф. Энгельс писали, «что индивиды преследуют *только* свой особый интерес – не совпадающий для них с их общим интересом, и что всеобщее вообще является иллюзорной формой общности, это всеобщее выступает как «чуждый» им, «не зависимым» от них...»****. И далее: «Дело в том, что как только начинается разделение труда, у каждого появляется какой-нибудь определенный, исключительный круг деятельности, который ему навязывается и из которого он не может выйти: он – охотник, рыбак или пастух, или же критический критик и должен оставаться таковым, если не хочет лишиться средств жизни»*****. Философы показывают причины, которые отчуждают людей друг от друга*****. Они обсуждали виды отчуждения (материальное, экономическое, гражданское, религиозное), в том числе самоотчуждение человека и даже возможность уничтожения отчужде-

* Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. Сочинения. Т.42. – М.: Политиздат, 1974. – С. 118.

** Там же.

*** Там же. – С. 166.

**** Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // К.Маркс, Ф.Энгельс. Избр. соч. в 9-ти т. Т. 2. – М.: Политиздат, 1985. – С. 30.

***** Там же. – С. 31.

***** Там же. – С. 32–34; 60–64; 72, 76 и т.д.

ния*. Все спектры отчуждения описанные философами, безусловно должны определять методологические основания современной социальной психологии как науки и социальной психологии как учебной дисциплины.

Полагаю, что В.М. совершенно правомерно ориентирует свой предмет на идеи С.Л. Рубинштейна, который специально изучал К. Маркса и Ф. Энгельса и который выстроил свою систему методологических ориентиров.

В свою очередь, безусловно, следует поддержать идеи Б.Ф. Поршнева о построении ориентиров в сфере социальной психологии. Этот философ, историк, социальный психолог очень четко сформулировал свою позицию: «Поистине социальная психология становится наукой лишь с того момента, когда на место исходного психического явления ставит не “я и ты”, а “мы и они” <...> если рассматривать вопрос именно в субъективной, психологической плоскости, “они” еще первичнее, чем “мы”**. Первым актом социальной психологии надо считать появление в голове индивида представлений о “них”»***.

Именно идеи о человеке, действующем в контексте социальных взаимодействий с другими людьми, которые разрабатывались обсуждаемыми здесь философами, психологами и историками, должны быть в основе методологических принципов при построении курса социальной психологии. Полагаю, что подходы, сформулированные В.М. Поставневым, являются продуктивными для структурирования лекционного курса и для формулирования основополагающих ориентиров учебной дисциплины «Социальная психология».

(Продолжение следует.)

* Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство, или критика критической критики. Избр. соч. в 9 т. Т. 1. – С. 2–203.

** Эти идеи уже содержались в работе Ч. Дарвина «Происхождения человека и половой отбор» (Дарвин Ч. Соч. Т. 5. – М., 1953). Ч. Дарвин рассматривал человека как общественное животное (С. 223). Однако глубокая разработка идеи социальных отношений через противопоставление «они» и «мы» принадлежит Б.Ф. Поршневу.

*** Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. 2-е изд. – М.: Наука, 1979. – С. 81.